

**ЗИНАИДА  
ГИППИУС**

ШУМ СМЕРТИ

# Зинаида Николаевна Гиппиус

## Шум смерти

### Аннотация

«Мы шли, я и Мария, по улицам тихой Сиены.

Час был предвечерний – предночной: уже кое-где в домах затеплились огни. Темные дворцы, вступающие в улицы и сужающие их – казались черными, и на быстро меркнувшем небе зубчатые карнизы были резкие, точно угольные. Над серыми проходами, в верхней глубине, тоже затеплились огни, – белые, мерцающие звезды. Осенний воздух дрожал тихо и ласково. Сиена молчала...»

# Зинаида Гиппиус

## Шум смерти

Мы шли, я и Мария, по улицам тихой Сиены.

Час был предвечерний – предночной: уже кое-где в домах затеплились огни. Темные дворцы, вступающие в улицы и сужающие их – казались черными, и на быстро меркнущем небе зубчатые карнизы были резкие, точно угольные. Над серыми проходами, в верхней глубине, тоже затеплились огни, – белые, мерцающие звезды. Осенний воздух дрожал тихо и ласково. Сиена молчала.

Мария – была женщина, которую я любил, и которая, я знал, любила меня. Я видел ее лицо при свете звезд, а когда мы проходили мимо дома с освещенным окном и сверху падали более красные, более яркие лучи – я видел ее лицо более ясно, – и радовался, что оно мне не кажется неожиданным, что я узнаю его и при звездном мерцании, и в последнем умирании дня.

Из узкой, черной улицы мы медленно вышли на площадь. Тут было светлее, потому что было больше неба. Площадь, широкую и гладкую, как зала, – окружали стены. В стенах, кое-где, были окна, – там сделали дома, но все-таки это были стены, а не настоящие дома.

В правом углу площади, занимая ее четверть, прилегая к стенам, – стоял собор. Весь из черного и белого камня,

со многими, острыми вершинами, великолепный и громадный – он казался маленьким и бедным, потому что площадь с ее стенами была слишком велика, потому что собор только скромно приютился в углу, точно отступив назад.

Вся площадь когда-то была одним началом собора. Стены росли вверх, чтобы поддержать купол, широкий, как и вечернее небо, покрывающее площадь. Уже с одной стены на другую перекинулись каменные галереи, хоры; они видны были там, слева, где стена площади прерывалась толпой белых колонн, громадных и стройных. За колоннами, за стенами нерожденного собора – кончалась площадь: там была гигантская лестница вниз, широкая до дерзости, – ненужная теперь паперть. С каменных, полуразрушенных галерей, вниз, к белым колоннам, свисали длинные, желтые травы.

Это было очень давно – люди задумали выстроить собор неслыханной величины, с куполом, похожим на небо. Но потом ужаснулись, испугались своих желаний, вспомнили о смирении, покорности и бедности – оставили полуподнятые стены, галереи и колонны с дерзкой папертью разрушаться, и окончили, и накрыли крышей храм смиренному и кроткому Богу в маленьком уголку начатого собора.

У теперешнего, у конченного, паперть была красивая, величественная – но удобная для человеческого шага.

Мы подошли ближе. Дверь была, кажется, отворена. Но стояла тишина и внутри, и извне. Пустынная площадь, пустынное небо. Тишина спускалась сверху – и здесь встреча-

лась с земной, идущей от старых стен, от недовершенных человеческих дерзаний.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.